

Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №1» г.Щучье

Детские дома Щучанского района в годы войны

Исследовательская работа

Руководитель:
Верховых Людмила Владимировна,
учитель истории

Выполнили:
обучающиеся 11 класса

Оглавление

I. Введение	3
II. Основная часть	4
2.1. Эвакуация детского населения советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.)	4
2.2. Открытие детских домов на территории района.	10
III. Заключение	18
IV.Список литературы и интернет ресурсов	19

I. Введение.

Мы ведь дети войны,
Счастья детства не знали,
Нам его не дано,
Счастье наше украли.
Нас не надо жалеть,
Мы из камня и стали,
Наша гордость жива,
И душа не устала.
Люди, дайте вздохнуть,
Не губите нам старость,
Нам от детства беды,
На две жизни досталось.

С каждым годом всё дальше и дальше вглубь истории уходят события Великой Отечественной, а память вновь и вновь возвращает нас к грозным событиям 1941. Понять и оценить настоящее, можно только сравнив его с прошлым.

Они уже седые, эти мальчишки и девчонки, выросшие и уцелевшие в военное лихолетье Великой Отечественной. И послевоенная пора была у них суровой, а подчас и жестокой. И пока эти люди живы, мы должны узнать от них самих о их судьбах и жизненной дороге. Это нужно нам, живым сейчас, благодаря и их труду, самопожертвованию и огромному человеколюбию.

Объект исследования: дети в годы Великой Отечественной войны.

Предмет исследования: детские дома Щучанского района

Цель: через поисково-исследовательскую деятельность рассказать о роли детских домов в годы Великой Отечественной войны.

Задачи:

1. Изучить литературу о заботе государства о детях в годы Великой Отечественной войны.
2. Посетить районный архив.
3. Проанализировать статьи районной газеты «Звезда» о детских домах района.

II. Основная часть

2.1. Эвакуация детского населения советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.)

Среди важных социально-политических проблем периода Великой Отечественной войны была забота Советского государства о подрастающем поколении. Война прошла через судьбы каждой семьи, каждого советского человека. Фашизм ставил своей целью изменить политическую систему СССР, истребить десятки миллионов советских людей. Война, развязанная фашистской Германией не только прервала мирный созидательный труд советский людей, она разрушила тысячи семей и причинила народу горе, от которого и поныне скорбят сердца у миллионов матерей, вдов и сирот.

В годы войны фашисты не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Когда на поле боя гибнет солдат, жизнь его продолжается в его детях. Когда же истребляется семья, гибнут дети, то обрывается род навсегда и бесследно. Что ещё может быть трагичнее. Война особенно сильна ранила сердца детей. В неимоверно тяжелых условиях оказались дети фронтовых и прифронтовых областей. Здесь немало их погибло от рук фашистских палачей, от бомбардировок, тысячи детей остались инвалидами. По неполным данным за 4 военных года более 1 млн. детей потеряли родителей.

С первых дней Великой Отечественной войны проблема охраны жизни детей, их обучения и воспитания приобрела особую остроту. Советское правительство разработало и совместно с общественными организациями осуществили программу действий, направленных на предотвращение роста детской беспризорности и безнадзорности, на создание необходимых условий для устройства, обучения и воспитания осиротевших детей. Весь комплекс проблем эвакуации, приема, устройства детей, потерявших родителей, получил государственно-правовую основу в ряде правительственных

документов важнейшим из которых было постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей».

Одной из составных частей программы спасения подрастающего поколения в годы войны была эвакуация детей из фронтовых и прифронтовых районов в тыл страны. Совет по эвакуации, созданный на третий день войны, осуществлял руководство перебазируанием из фронтовой полосы производительных сил и гражданского населения. Для более оперативного решения задач по эвакуации рабочих, женщин, детей и стариков был создан специальный орган – Управление по эвакуации населения.

Для успешного проведения эвакуации в городах и на крупных железнодорожных станциях создавались эвакуопункты. Уже к 22 августа 1941 г. в стране действовало 128 эвакуопунктов, где эвакуируемое население могло получить пищу и медицинскую помощь. В особо сложной обстановке в первые дни войны проходила эвакуация детей и взрослого населения из западных республик и областей страны, оказавшихся в зоне военных действий. Уже на второй день войны 23 июня 1941 года ЦК Компартии Белоруссии и Совнарком республики приняли решение о вывозе промышленных объектов и населения, создали для этого республиканскую комиссию. В числе первых из Белоруссии было эвакуировано 110 детдомов, 25 детсадов, 28 пионерских лагерей, 3 специальных школы, 3 детских санатория. Всего за две недели из республики было вывезено около 14 тысяч детей. Из ряда районов Белоруссии эвакуация детей проходила под обстрелом врага. Всего из Белоруссии удалось эвакуировать в тыл страны свыше 1,5 млн. человек.

В конце июня 1941 г. началась эвакуация женщин и детей из Украины. В течение июля того же года морским транспортом из Одессы было вывезено 40 тыс. детей. В сентябре 1941 г. из Харькова эвакуировано в Саратовскую, Сталинградскую области и Казахскую

ССР 100 тысяч женщин и детей. В общей сложности из Украины по неполным данным в районы глубокого тыла было эвакуировано более 4 млн. человек.

Примерно в то же время проходила эвакуация женщин, детей и стариков из прибалтийских республик. Малолетних детей в сопровождении воспитателей и медицинских работников вывозили на поездах, автомашинах и самолетах. Только в течение первой недели войны из Литвы было эвакуировано 42,5 тысячи человек, почти столько же из Латвии. Все они были направлены в Ярославскую, Ивановскую, Вологодскую, Пермскую области и другие тыловые районы страны. В связи со сложной обстановкой на ленинградском направлении эвакуация женщин и детей из Эстонии проводилась только морским путем. Всего из республики в восточные районы страны было эвакуировано около 60 тысяч человек.

В начале войны эвакуация населения велась также из Ленинграда и Москвы. Ленинградский горком партии и исполком Ленсовета 29 июня 1941 г. приняли решение об эвакуации из Ленинграда 400 тысяч детей. К оперативному проведению эвакуации женщин и детей городские власти привлекли большую группу работников народного образования, врачей и хозяйственников. Среди населения, особенно среди женщин с малолетними детьми, была проведена широкая разъяснительная работа о необходимости срочной эвакуации из Ленинграда.

Такая работа была необходима в связи с тем, что многие ленинградцы, еще не осознавая всю глубину опасности, нависшей над городом, отказывались покидать стены родного города. За первые десять дней эвакуации из города было вывезено в Ярославскую, Кировскую, Свердловскую области свыше 200 тысяч детей. К началу блокады из города удалось вывезти в Удмуртскую, Башкирскую АССР, Ярославскую, Пермскую и Актюбинскую области более 311 тыс. детей.

Эвакуация женщин и детей из Ленинграда продолжалась и в 1942 и 1943 годах. Всего за навигацию 1942 г. по «Дороге жизни» через Ладожское озеро было вывезено свыше 130 тысяч детей. Незначительный вывоз детей продолжался и в 1943 г., а последняя отправка 1300 детей в тыловые районы состоялась 16 июня 1943 г. Эвакуация детей из Москвы в составе интернатов, детдомов и детсадов, а также детей с родителями началась в июле 1941 г. В течение только октября 1941 г. из Москвы было эвакуировано около 500 тысяч детей. Поздней осенью 1941 г. в связи с оккупацией фашистскими войсками территории Прибалтики, Белоруссии, Украины, части областей РСФСР и нависшей угрозой над Москвой, поток эшелонов с людьми, двигавшимися на восток из южных и центральных районов, значительно возрос.

В первые месяцы войны из фронтовых и прифронтовых областей и республик страны шла активная эвакуация в советский тыл детей-сирот в составе детдомов и интернатов. К концу 1942 г. из фронтовых и угрожаемых районов страны было вывезено 976 детских домов с 107223 воспитанниками. Из них в Омскую область эвакуировано 23 детдома и 79 интернатов, в Пермскую – 105 интернатов (5 тыс. воспитанников), в Татарскую ССР – около 100 тысяч детских учреждений, в Узбекскую ССР – 68 детдомов с 9918 воспитанниками. К началу 1942 г. в связи с разгромом фашистских войск под Москвой необходимость в дальнейшей массовой эвакуации населения временно отпала. По данным Центрального справочного бюро, созданного при Совете по эвакуации, вскоре после начала войны до февраля 1942 г. только железнодорожным транспортом из фронтовых и прифронтовых районов страны было эвакуировано в глубокий тыл более 10 млн. человек, а вместе с использованием других видов транспорта – примерно 17 млн. человек, в том числе несколько миллионов детей.

Летом 1942 г. в результате прорыва немецких войск на Северный Кавказ и к берегам Волги эвакуация населения и детей вновь возобновилась прежде всего из Воронежской, Орловской, Ростовской, Сталинградской областей. Эвакуация этого периода проходила в значительно меньших размерах и с более ограниченной территории, чем в 1941 г.

В целом к концу войны в СССР действовало 6 тыс. детдомов и интернатов, что на 4340 детских учреждений больше, чем их было в предвоенный период. Эвакуация гражданского населения из фронтовых и прифронтовых районов страны в 1941-1942 гг. была поистине беспримерной в истории. Всего за годы войны в советский тыл было эвакуировано 25 млн. рабочих, женщин, стариков и детей. В результате осуществленной крупномасштабной эвакуации гражданского населения в годы войны была спасена значительная часть подрастающего поколения страны.

А мы не стали памяти перечить
И, вспомнив дни далекие, когда
Упала нам на слабенькие плечи
Огромная, не детская беда.
Была зима и жесткой и метельной,
Была судьба у всех людей одна.
У нас и детства не было отдельно,
А были вместе – детство и война.
И нас большая Родина хранила,
И нам Отчизна матерью была.
Она детей от смерти заслонила,
Своих детей для жизни сберегла.
Года пройдут, но эти дни и ночи
Придут не раз во сне тебе и мне.
И, пусть мы были маленькими очень,
Мы тоже победили в той войне.

2.2. Открытие детских домов на территории района

Зауралье, в том числе и наш район, могут гордиться тем, что во время войны они стали родным домом для многих ленинградцев. Здесь они нашли приют и заботу, доброту и участие наших земляков. Эвакуированным в Зауралье детским учреждениям были предоставлены лучшие помещения, оказана помощь в развитии подсобных хозяйств, в снабжении продуктами питания, обеспечении инвентарем и учебными пособиями.

В 176 детских домах и интернатах, размещенных на территории нашей области, воспитывалось более 14 тысяч детей. Половина из них была эвакуирована из Ленинграда и Ленинградской области, 70 детских домов и интернатов – полностью.

Вот такой же интернат № 32, состоящий из детей связистов города Ленинграда, прибыл 21 декабря 1941 года в Щучье. Население района и руководство в лице первого секретаря райкома партии Польшгалова Георгия Трофимовича, председателя райисполкома Евдокимова Андрея Спиридоновича душевно встретили их на вокзале и обратились к землякам с просьбой об оказании помощи.

Три разных возрастных группы численностью до ста человек каждая во главе с Шейниной А. П., Сморгонской М. С., Калининой Л. С. шестого июля 1941 года были эвакуированы из Ленинграда в Ярославскую область, деревню Сперцово.

Через месяц некоторые родители решили забрать детей и вернуться с ними в Ленинград. На обратном пути эшелон попал под бомбежку, были погибшие среди детей и их родителей.

Фронт двигался на восток. И поэтому детей из Ярославля направили на Урал. Ехали в товарных вагонах. Горячую пищу получали на станциях в эвакуопунктах и ведрами разносили по вагонам.

Наступали холода. Среди голодных детей случались обморожения и обмороки. Составы часто и подолгу простаивали на запасных путях. Путешествие затянулось. От Ярославля до Куйбышева ехали целый месяц. Маленькие дети разучились ходить. Анна Павловна Шейнина от безысходности отправила телеграмму в правительство на имя министра путей сообщения Кагановича. Крик отчаяния был услышан. И от Куйбышева до Челябинска эвакуированные дети добрались за три дня.

Скученность, дальняя дорога, неполноценное питание, тоска по дому и родителям делали свое дело. В довершение к этим невзгодам начался тиф.

Грязных, завшивленных и испуганных детей встретил Чумляк. Под интернат были отданы три школьных здания. Что значит обживаться на новом месте в зданиях без кроватей, постельного белья, бани, посуды и элементарных бытовых условий, знают только те, кто испытал это, – дети, сотрудники интерната и его директор Калинина Людмила Сильвестровна.

Жители Чумляка горячо откликнулись на эту великую нужду: помогал каждый, чем мог – кто посудой, кто продуктами, кто вещами. Требовалась поддержка и помощь местных кадров. И в марте 1942 года из Белоярской школы была переведена Богатенкова Анна Львовна, имевшая до этого опыт работы в Белоярском детском доме в должности завуча. Молодая, энергичная, общительная, она вскоре возглавила интернат и работала директором до 1966 года. Постепенно налаживался быт. Жизнь входила в обычную колею: учеба, внеклассная работа, самообслуживание, общественно-полезный труд. Ребята жили заботами всей страны той поры: готовили и отсылали посылки на фронт, переписывались с бойцами, посещали госпиталь в Чумляке. Потихоньку оттаивали детские души. Благоотворно влиял на жизнь села штат сотрудников, среди которого

были люди с высшим образованием: педагоги, художники, музыкальный работник, хореограф, радиоинженер, врач, вожатый, бухгалтеры, повара, няни. Сообща ждали вестей с фронта, а после снятия блокады – возможности вернуться домой.

С начала 1944 года по август 1945 года четырьмя группами в сопровождении тех же сотрудников из Ленинграда дети возвращались в родной город. С последней группой уехала Калинина Л. С. Но вернулись в Ленинград не все дети, остались те, кто не имел родителей и родственников. С оставшимися ленинградцами пришлось работать и мне в качестве воспитателя с 1947 года.

Детский дом продолжал жить уже не как интернат связи № 32 с его особым статусом, а как обычный детский дом.

Ребята привыкли к селу, к учителям, к одноклассникам, особенно к сотрудникам детского дома. И первое время после расформирования они по 20 -30 человек возвращались отовсюду в село. И жить негде, и поесть нечего, но они все равно ехали. И находили тепло и уют теперь уже у бывших сотрудников детского дома и вместе плакали.

Многие в с. Зайково помнят детский дом, который эвакуировался из-под Москвы, хотя в Книге памяти написано, что из Ленинграда. Детский дом Рай-Семеновский находился в Серпуховском районе Московской области. Занимал он трехэтажное здание бывшей помещицкой усадьбы. Место было живописное, рядом речка Нарва, овраг, огромный сад. Перед самой войной после окончания Орехово-Зуевского педучилища по распределению попала сюда Татьяна Павловна Канапо. Был выпускной вечер, а утром объявили: «ВОЙНА!» С несколькими такими же 18-летними девушками попала она в этот детский дом. Враг приближался к Москве, участились бомбежки. Было принято решение эвакуироваться в глубь страны. Первого октября 1941 года детский дом эвакуировали: посадили

детей и весь коллектив в вагон с надписью «Станция Челябинск» и прицепили к поезду. Всех ждала новая жизнь, новое место. Добирались до станции назначения больше двух недель. Очень часто останавливались в степи, долго стояли, потом снова ехали. Подолгу стояли на станциях, пропуская эшелоны с военными и техникой. Из Челябинска детский дом направили в Щучье. Здесь их встретила организатор по комсомольской линии Ваганова Мария Дмитриевна. Она и направила эвакуированных в с. Зайково. Очень тепло встретили ребятишек из Москвы местные жители, все пришли помочь расселить малышей. Здания были уже подготовлены, их было несколько: помещения для детей, склад, кухня, баня и хозяйственные постройки.

Прибыло 120 детей в возрасте от трех до семи лет, несколько 10-12-летних подростков. Детей разделили на четыре группы. Приехало и 15 сотрудников. Воспитателями были Канапо Татьяна Павловна, Голдобеева Татьяна Арсентьевна, Меньшикова Ксения Ивановна. Первым директором была Ботасова Елизавета Павловна, потом были и другие. Из щучанских здесь работал Лаптев Петр Гаврилович.

В детском доме было большое хозяйство: лошади, коровы овцы и свой огород. Овощами обеспечивали себя сами, за продуктами ездили в Щучье на быках. Дети сами заготавливали сено, выращивали овощи. Питание было трехразовое и полдник, но все-таки детям было голодно. Шла война, и всё уходило на фронт. Ребятишки собирали грибы, ягоды, часть которых отправляли в госпиталь. Также дети помогали колхозу: пропалывали картофель, в полях – рожь, пшеницу, собирали колосья.

В детском доме учились до 6-7 класса. На уроках труда изготавливали табуретки для детдома, разделочные доски, грабли и много других полезных вещей. А в свободное время пели, танцевали.

Готовили праздники на Новый год, Октябрьскую, Первомай. Часто, как и все дети, шалили. Бывало, заберутся на колхозный огород, напекут картошки, наедятся и идут в детский дом. Колхозники понимали – прощали. Драк и воровства не было.

После окончания школы детдомовцев определяли в ремесленные училища на два года. Потом по распределению они уезжали в Челябинск, Далматово. Увозили их и устраивали на новом месте воспитатели. Во время войны все сотрудники помогали друг другу, коллектив был дружный. В основном время проводили в тесном кругу, с деревенскими общались мало. В детском доме не было ни радио, ни газет, поэтому мало знали о ходе войны, но верили в Победу. О ней узнали на митинге, который вел директор школы. После войны дети писали родственникам, за одними приезжали родители, других увозили родные. Однако многие остались и на Урале. Воспитанник детского дома Бекасов Владимир Иванович, выросший в детском доме, нашел трех сестер и брата, которые воспитывались в других детских домах, но остался в Зайково, женился, вырастил детей и всегда считался местным жителем. Обосновался в Зайково и Иванов Иван Николаевич, у него также семья, дети, внуки. Нелегко было детям военных лет, но они выжили, потому что рядом были добрые и чуткие люди. В 1957 году детский дом расформировали, а часть зданий развезли в Песчанское и Даньково.

В Песчанском было два детских дома, один был эвакуирован из Красной Пахры Московской области, в нем воспитывались дети-инвалиды. А в первые годы работы детдома в нем были дети в основном из близлежащих деревень: Песчанки, Николаевки, Ушаково, Утичь. Из архива Песчанского школьного музей. Воспоминания жительницы с. Песчанское. «Хочется рассказать о хорошем человеке,

Нине Михайловне Агеевой, ей исполнилось 85 лет. Агеева она по мужу, а девичья её фамилия - Верховых. Родилась Нина 19 января 1939 года в селе Песчанском, в большой крестьянской семье. Была шестым ребёнком, а всего в семье было 9 детей. Отца убили в 30х годах во время коллективизации. 1937-38гг были неурожайные, голодные. Матери трудно было прокормить девятерых детей, и она поехала на лошади зимой в Целинный район менять вещи на хлеб, простудилась и умерла. Старшие: Мария, Григорий, Илья стали работать, а младших сдали в детские дома: Павел, Нина и Сергей попали в Песчанский детский дом, а Клава с Иваном в Каменский для дошкольников.

Первые годы и в детском доме жизнь была полуголодная, но постепенно всё наладилось. Нина Михайловна знает, как набивать матрац соломой и как стучат башмаки с деревянной подошвой. Разрослось хозяйство детдома. Воспитанники и учились, и помогали на ферме, в огороде, в заготовке дров, лучше стали питаться, одеваться. В Песчанской школе в 1945 году закончила Нина семь классов и вместе с восьмью подругами поступила в Петровское педагогическое училище с полным государственным обеспечением для детей- сирот в Юргамыше. Через три года, в 1948 году, она закончила училище и получила диплом учителя-воспитателя. Нина Михайловна вернулась в родной детский дом, но уже воспитателем. Жила вместе с девочками, то есть работой была трудная совместная жизнь, она была и мамой, и старшей сестрой, и подругой.

Детдомовский городок располагался по двум сторонам улицы: три жилых корпуса, столовая, клуб, медпункт, хозяйственные помещения.

В 30-40-х годах директором был Николай Ильич Сахаутдинов. При нем было большое подсобное хозяйство: содержались коровы,

лошади, свиньи, пчелы, большой огород, в саду 60 яблонь, около 200 сосенок и акаций. С огорода однажды собрали около двух тонн капусты, 252 кг помидоров. В детдоме хватало для питания молока, мяса, овощей, а излишки даже продавали.

Любовь к животным помогла одному из воспитанников детского дома Гене Коновалову, который пропадавал на конюшне, с выбором профессии – он стал зоотехником. Вся Песчанка помнит и лихого цыгана Сакирку. Он тоже все свое свободное время проводил с лошадьми, а после даже работал в Кургане на ипподроме. Конюхом была женщина – Анна Николаевна Усова.

Жизнь в детском доме была подчинена строгому распорядку. Утром в 7.00 часов – подъем, в 7.15 – зарядка, умывание, наведение порядка в корпусах. С самого открытия детского дома детей обеспечили байковыми одеялами и постельным бельем, которое меняли один раз в 10 дней. Тогда же ходили в баню. Подушки были и ватные, и перовые, а вот матрасы в предвоенное и военное время набивали соломой и меняли ее раз в месяц. Перед ужином был обязательно воспитательный час: чтение и обсуждение книг, газетных статей, беседы. Постоянно готовили концерты, проводили встречи с участниками Гражданской и Отечественной войн, играли в КВН, смотрели диафильмы и кинофильмы.

Старшие девочки работали в швейном цехе, шили себе одежду, учились вышивать. Занималась с ними Белова Анфиса Ниловна. К 50-летию образования СССР воспитанницы детдома вышили гербы союзных республик и заняли первое место на областной выставке детского творчества.

Мальчишки работали в столярной мастерской под руководством Ушакова Андрея Алексеевича, бывшего воспитанника детского дома. Учились пилить, строгать, мастерить табуретки и скамейки,

ремонттировать мебель и хозяйственные постройки. Работал хоровой кружок, который вела Подкорытова Галина Александровна. Вахина Елена Дмитриевна учила детей танцевать. Раз в месяц в детдоме проходил день именинника, и на праздничный ужин в столовую приглашались все именинники месяца. Они могли привести с собой своих друзей. Традицией было проведение спортивного праздника. Готовились к нему заранее. Походы в лес за ягодами, грибами, заготовка веников для бани были трудом и удовольствием.

Работать в детском доме было непросто. Директорами после Великой Отечественной войны были Сахаутдинов Николай Ильич, Подкорытов Иван Васильевич, Соловьева Зоя Тимофеевна, а в 1954 году был назначен Кочкин Петр Петрович. Коллектив сотрудников был стабильным и дружным.

Песчанский детский дом работал в самые трудные годы: предвоенные, военные и послевоенные, когда особенно много было детей-сирот. Материальное обеспечение в детском доме было лучше, чем в деревенских семьях, и достигалось оно совместным трудом детей и работников детского дома в большом подсобном хозяйстве. Совместный труд объединял и работников, и воспитанников в одну большую семью-коммуну, где все зависели друг от друга, всех сближали совместные переживания и общие интересы. Почти 50 лет прошло с момента закрытия детского дома, но его воспитанники помнят тех, кто дал им путевку в жизнь. Они пишут письма, шлют телеграммы, приезжают в гости.

III. Заключение

Детский дом в военное время имел огромное значение в жизни детей. Воспитатели помогали справиться с невзгодами военного времени. Дети в данный период времени выросли раньше как физически, так и нравственно. Им были присущи такие качества, как чувство долга перед Родиной, семьей, ответственность за свои поступки. Военное время приучило их к дисциплине в труде и в личной жизни.

Список литературы и интернет ресурсов

1. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. – М., 1975. – С.327.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. – М., 1961. – Т.2. – С.143.
3. Куманев Г.А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны. – М., 1963. – С.61.
4. Лихоманов М.И., Позина Л.Т., Финогенов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны. – Л., 1985. – С.24.
5. Александрова Г.И. Забота партии о детях-сиротах (1941-1945 гг.) // В сб.: Борьба партии за укрепление социально-политического единства советского общества. – Петрозаводск, 1981. – С.93.
6. Районная газета «Звезда».
7. Материалы районного архива.
8. <http://stranakids.ru>